

Ибо то, что раньше называлось землею, не сухо, ведь здесь упомянута также вода.

10. *«А собрание вод назвал морями».*

Следует отметить, что говорит рабби Моисей, что: «Тому, что пребывает над твердью и именуется водой, пристало только имя воды»³⁰⁵. Ибо он говорит, что упомянутая в начале вода есть «всеобщая материя», которая «позже делится на три формы: одна — форма морей, вторая — «твердь», а третья — то, что «над твердью»³⁰⁶. «Через деление природы» Бог «разделил» названные в начале воды на три природные формы. «Одну из частей Он нарядил формой» воды, которую *назвал морями*. В этом смысл слов: *собрание вод назвал морями*, обнаружив при этом, «что воды», о которых было сказано прежде, что они суть «над твердью», «не являются теми водами, которые именуется *морями*»³⁰⁷.

11. *«Да произрастит земля зелень», и ниже: «дерево плодовитое».*

Надо заметить, что для всех плодов, особенно же для плодов без кожуры и твердой скорлупки, «ротит» есть общее имя, как и «*miḥ*» есть имя для плодов с твердой скорлупкой, например, для лесного ореха, ореха мускатного и подобное этому. Так же и кузнец есть общее имя для всех ремесленников по обработке различных металлов: жестянщика, медника, мастера золотых дел и резчика по дереву, согласно Матф.13: «Не сын ли Он резчика?»³⁰⁸. Между тем Иосиф был плотником, как заключает Хризостом в толковании на Евангелие от Матфея³⁰⁹. С полным правом Тот «назван Сыном плотника, кто смастерил солнце и луну» и обустроил «на кресте спасение человеческого рода».

То, что «ротит» обозначает всякий мягкий плод, будь то грушу либо яблоко или смоковницу, достаточно явствует из манеры изложения и значения, каковое Писание связывает с этим словом в приведенном и во всех прочих местах, где упоминается «ротит». Особенно явно это во Втор.21, где говорится: «Сруби те дикие деревья, которые ничего не приносят в пищу»³¹⁰, а равно в Неем.10, [где] говорится: «Плоды со всякого дерева»³¹¹. И, во-вторых, это явствует из того, что словом «*romēiṭ*» мы по обыкновению называем то место, где выращиваются плоды разного рода.

Еще одним свидетельством сего является то, что, в соответствии со словами приписываемого Амвросию гимна:

«Пагубный отведав

*плод, сражен был смертью»*³¹²,

обычно говорят, что человеческий род согрешил через причащение яблоку, хотя иные³¹³ считают, что сей плод не был яблоком в подлинном и принятом смысле этого слова, но был смоквой. Основываются же на том, что сразу по свершении греха прародители «сшили смоковые листья и сделали пояса», обратившись к ближайшему дереву, как говорится ниже в третьей главе³¹⁴. Отсюда строки:

«Смоквою был тот плод, которым нас искуситель

*Ранил: уликой тому одежда из листьев смоковых»*³¹⁵.